

СТАНОВЛЕНИЕ ОСНОВ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В 1918–1920-е ГОДЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению становления основных отраслей советского права в первые послереволюционные годы. Доказывается тезис о том, что формирование советского права шло в тесной взаимосвязи революционных правовых принципов и потребностей государства в данный исторический период.

Ключевые слова: советское право, советская власть, большевики.

В период становления советской власти законодательство в полной мере отражало особенности этого периода. С его помощью решались такие принципиально важные задачи советского государства, как: 1) формирование системы представительных органов Советов всех уровней, 2) проведение первых шагов по реформированию экономической и социально-культурной сфер общества, 3) привлечение на сторону советской власти широких слоев общества, и прежде всего крестьянства, 4) частичная отмена нормативно-правовых актов, принятых до Октябрьского переворота, 5) ограничение права помещиков, буржуазии участвовать в работе государственных органов и служить в армии.

Советское государство не могло сразу создать стройную и полную систему права. Поэтому значительная часть пробелов советского законодательства преодолевалась с помощью законодательства, принятого до Октябрьского переворота. В советской юридической литературе, как правило, отрицается факт действия дореволюционного законодательства в Советский период. Еще в 1920-е годы П.И. Стучка выдвинул тезис о том, что после пролетарской революции все законы свергнутых правительств считались отмененными. Этот тезис обосновывался ст. 22 советской власти Декрета ВЦИК О народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г., которая запрещала ссылаться в приговорах и решениях на законы свергнутых правительств.

Однако в действительности этот запрет относится только к судебным органам и только к их деятельности по рассмотрению уголовных и гражданских дел. Но и здесь были свои исключения. Достаточно сказать, что в ряде автономных республик правосудие по уголовным и гражданским делам осуществляли муллы по законам шариата или обычному праву. Шариатские суды в этих республиках признавались советской властью.

Нет какого-либо одного акта, которым бы упразднялась вся система нормативных актов царской России. Работа по установлению дореволюционных актов, утративших значение, а также продолжающих действовать в

* *Сырых Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом теории и истории права и судебной власти Российской академии правосудия, svm27@mail.ru*

условиях советского государства, проводилась до конца 1918 г. Декретами СНК были признаны утратившими силу и все донныне действующие изданные декреты и постановления об организации архивного дела в России, законодательство о денежном содержании лиц, оставленных за штатом. Проводилась частичная отмена и изменение дореволюционного законодательства. СНК принял более двадцати нормативно-правовых актов, вносящих коррективы в дореволюционное законодательство.

Конституция РСФСР 1918 года. Конституция РСФСР была принята 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом Советов. Конституция состояла из 6 разделов: 1) Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. 2) Общие положения Конституции. 3) Конституция советской власти. 4) Активное и пассивное избирательное право. 5) Бюджетное право. 6) О гербе и флаге РСФСР.

Достаточно устойчивое положение советской власти и всемогущество большевиков в Советах, безусловно, сказались в основных положениях Конституции, и прежде всего в формулировках сущности и задач государства. Ст. 9 Конституции прямо закрепляла диктатуру городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства, ставящую своей целью полное подавление буржуазии, уничтожение эксплуатации человека человеком и построение бесклассового общества социализма.

Положение о ликвидации капиталистических отношений и переводе России на социалистические рельсы полностью соответствовало программным положениям большевиков и легализовывало уже проведенные в этом направлении меры по национализации (социализации) земли и ее недр, банков, значительной части заводов и фабрик, отмене сословий и связанных с ними привилегий, отделении церкви от государства. Не осталось конституционной декларацией это положение и в дальнейшем. Через 18 лет Советское государство в новой Конституции торжественно констатировало факт создания социалистического государства рабочих и крестьян, базирующегося на социалистической системе хозяйства и социалистической собственности на орудия и средства производства.

По форме государственного устройства советское государство признавалось Федерацией Советских национальных республик.

Достаточно своеобразно закреплялись конституционные права и свободы граждан.

Во-первых, они носили ярко выраженный классовый характер и предоставлялись только трудящимся. Значительная часть населения, так называемые эксплуататоры и лица, не занимающиеся трудом, были лишены права избирать и быть избранными в органы государства, а также обязанности служить в армии и защищать революцию с оружием в руках. Принцип равноправия граждан Конституция связывала только с их расовой и национальной принадлежностью и предоставляла государству право лишать отдельных лиц или социальных слоев конституционных и иных прав, в случаях пользования ими в ущерб интересам социалистической революции.

Во-вторых, Конституция не содержала перечня конституционных прав и свобод, предоставляемых трудящимся, и не раскрывала их содержание. Назывались лишь те права и свободы, которые должны обеспечиваться советским государством. Например, устанавливалось, что в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства, а школа от церкви, свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами. Подобным образом в Конституции закреплялись еще три политических свободы: свобода слова, выражения своих мнений, собраний, шествий, митингов и демонстраций, а также общественных союзов. Конституция не закрепляла право граждан на образование. Для этого у государства не было ни материальных средств, ни необходимых кадров. Ставилась лишь задача предоставления рабочим и беднейшим крестьянам полного, всестороннего и бесплатного образования. Остальные слои населения должны были учиться за свой счет.

Конституцией предусматривались две конституционные обязанности: трудиться и защищать социалистическое отечество. Первая обязанность распространялась на всех граждан России без какого-либо исключения, поскольку не трудящийся да не ест! Всеобщая воинская повинность носила дифференцированный характер. Трудящимся предоставлялось право защищать революцию с оружием в руках, а остальным слоям населения отправлять иные военные обязанности.

В специальном разделе Конституция закрепляет структуру, порядок формирования и компетенцию центральных органов государства: Всероссийских съездов Советов, ВЦИК, СНК и наркоматов, а также конституционные принципы формирования местных Советов и предметы их ведения.

Активное и пассивное избирательное право предоставлялось лицам, достигшим ко дню выборов 18 лет, из числа рабочих и служащих, а также крестьян и казаков-земледельцев, не пользующихся наемным трудом с целью извлечения прибыли. Этим правом наделялись все солдаты Красной армии и флота, а также граждане, потерявшие трудоспособность, если они до этого принадлежали к какой-либо из вышеназванных категорий населения.

Основанием лишения избирательных прав признавались прежде всего случаи проживания лицом на нетрудовые доходы, полученные в виде процента с капитала, доходов с предприятий, прибыли от использования наемного труда. Подобные правила распространялись на всех лиц, независимо от их социального происхождения: помещиков, буржуазию, крестьян и рабочих, сумевших пробиться в зажиточные слои населения. Лишались избирательного права также монахи и духовные служители церквей, частные торговцы, служащие и агенты бывшей полиции.

Другая особенность избирательного права по Конституции РСФСР выражается в неравном избирательном праве рабочих и крестьян. Выборы делегатов на Всероссийские съезды Советов производились по норме: от городских Советов 1 делегат на 25 тыс. избирателей, от губернских съездов

Советов 1 делегат на 125 тыс. жителей. Различные нормы представительства от городских, уездных и волостных Советов устанавливались и при выборах на областные и губернские съезды Советов.

В специальный раздел выделялись вопросы финансовой политики. Обычно в Конституции такие вопросы регламентируются в лучшем случае одной-двумя статьями. Возведение норм финансового права на уровень конституционных положений вызывалось особыми условиями Советского государства. Придя к власти, Советы и руководимые ими большевики оказались без надлежащих денежных и иных материальных средств. В то же время местные Советы весьма неохотно перечисляли свои доходы от налогов и сборов в общегосударственный бюджет.

С учетом этих обстоятельств Конституция закрепляла право советской власти вторгаться в право частной собственности, или, иначе говоря, осуществлять по своему усмотрению национализацию, конфискацию и иные формы отражения частной собственности в доход государства. Одновременно закреплялось право центральных органов власти на определение видов доходов и сборов, входящих в общегосударственный бюджет, и самостоятельное расходование бюджетных средств на общегосударственные потребности и нужды.

Конституция РСФСР, несмотря на ее недостатки, оказала заметное влияние на рабочих других стран. Предоставленные ею права трудящимся России стали требовать рабочие Англии, Франции, США и других стран от своих правительств, ведя активную борьбу за их реальное осуществление в условиях буржуазного государства.

Гражданское право. В рассматриваемый период советское государство не принимало кодифицированных актов в сфере гражданского права. Изменения в регулировании имущественных отношений вносились при помощи текущих актов и ставили своей целью ограничение частного капитала, сведение материального положения имущих классов до положения трудящихся масс и реальное обеспечение конституционной обязанности жить за счет своего труда, то есть носили ярко выраженный классовый характер.

Советской властью были заложены основы нового и важнейшего института гражданского права – института социалистической собственности на орудия и средства производства и одновременно сужена сфера частной собственности. К середине 1918 г. государство, исполняя директивы и постановления ВЦИК и СНК, стало собственником земли, банков, железных дорог, всех крупных предприятий угольной, машиностроительной, текстильной, лесобрабатывающей и других отраслей промышленности народного хозяйства, а также строений в городах с населением свыше 10 000 человек. Параллельно проводилась национализация торгового флота и была установлена монополия государства в области внешней торговли.

Однако не все национализированное имущество автоматически переходило в собственность государства. Декрет СНК от 30 июня 1918 г.,

признав собственностью РСФСР значительную часть предприятий России, оставил их в безвозмездном арендном пользовании прежних владельцев. При этом бывшие собственники предприятий и их правления обязывались финансировать хозяйственную деятельность предприятий, могли получать доходы на прежних основаниях.

В личном владении собственников сохранялись мелкие заводы и фабрики, торговые предприятия, средства производства кустарных промыслов и мелкие жилые строения в городах. Однако деятельность таких предприятий ставилась под контроль государства. Утвержденное СНК Положение о регистрации торговых и промышленных предприятий от 27 июля 1918 г. вводило регистрацию самих торговых и промышленных предприятий и совершаемых их владельцами договоров купли-продажи, аренды, залога предприятий и смены состава владельцев. Лишь с разрешения органов Народного комиссариата торговли и промышленности можно было открывать новые предприятия, преобразовывать единоличные предприятия в товарищества и акционерные общества.

Регулируя институт частной собственности, советское государство проявляет особый подход к частной собственности, основанный на личном труде, сохраняя все такое имущество за его собственником. ВЦИК и СНК особо оговаривают, что решение об аннулировании всех государственных займов не распространяется на малоимущих граждан, владеющих государственными бумагами внутренних займов на сумму не свыше 10 000 рублей. Неприкосновенны вклады и проценты по ним в сберегательных кассах, поскольку их владельцами являются по преимуществу рабочие и иные трудовые слои населения. Сохранялись за собственниками и мелкие жилые строения, используемые только для личного проживания.

Достаточно широкое распространение получил институт государственной монополии на определенные виды имущества. Суть этого института состоит в том, что государство, его органы объявлялись обязательным контрагентом в договорах купли-продажи определенного имущества. Так, декретом СНК от 2 июля 1918 г. объявлялась государственная монополия на ткани. Все ткацкие фабрики обязывались сдавать произведенную ими продукцию на склады Центротекстиля, получая от него плату за сданную продукцию. Все поставки тканей на продажу в торговые предприятия осуществлялись только со складов Центротекстиля. Иные источники поставок тканей признавались незаконными со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В первой половине 1918 года устанавливалась государственная монополия на золото и пластину, спички, рис, свечи, кофе, перец, привозные пряности и некоторые иные товары.

Советское государство предприняло попытку принципиально изменить институт наследования. Согласно Декрету ВЦИК от 27 апреля 1918 г. наследование по закону и завещанию отменялось. Все движимое и недвижимое имущество, стоимость которого превышала 10 000 рублей, после смерти владельца переходило в собственность государства. Данная мера

проводилась с целью ограничения и ликвидации частнокапиталистической собственности, полученной путем использования наемного труда, и на иные нетрудовые доходы. Однако, скорее всего, декрет не был проведен в жизнь. По крайней мере, в бюджетах за 1918–1922 гг. отсутствовал параграф, отражающий доходы, полученные государством от наследования имущества.

Декретом предусматривались два существенных отступления от установленного принципа. Во-первых, закреплялось право получать содержание из имущества, оставшегося после смерти владельца, нетрудоспособными родственниками, полнородными и неполнородными братьями и сестрами, а также супругом, если они не имели прожиточного минимума. Во-вторых, в случаях, когда стоимость имущества не превышает 10 000 рублей и, в частности, состоит из усадьбы, домашней обстановки и средств производства трудового хозяйства в городе или деревне, то такое имущество поступает непосредственно в управление и распоряжение пережившего супруга и ближайших родственников, независимо от их имущественного положения. Названные исключения сделали невозможной реализацию самого правила. У большинства умерших находилось достаточное число нуждающихся родственников, и не всегда можно было с достаточной точностью определить стоимость наследства.

Трудовое право. Трудовое право развивалось в полном соответствии с программными положениями большевиков, предусматривавшими введение 8-часового рабочего дня, установление недельного непрерывного отдыха продолжительностью не менее 42 часов, воспрещение ночного труда во всех отраслях хозяйства, за исключением тех, где он безусловно необходим по техническим соображениям, воспрещение применять труд подростков до 16 лет и ограничение труда подростков от 16 до 18 лет шестью часами, воспрещение труда женщин на вредных производствах, освобождение от работы в дородовой и послеродовой периоды, учреждение специальных судов для рассмотрения трудовых споров, учреждение бирж труда, выполнение государственного страхования рабочих за счет предпринимателей на случай старости, полной или частичной потери трудоспособности.

8-часовой рабочий день, на установление которого не могли решиться ни царское, ни Временное правительство, ни буржуазные государства, был введен декретом СНК буквально на четвертый день после Октябрьского переворота. Декрет устанавливал нормальное рабочее время продолжительностью 8 часов в сутки и 48 часов в неделю. Сокращенный рабочий день вводится в канун Рождества Христова и праздника Святой Троицы и должен был заканчиваться в 12 часов дня. Декрет не проводил различия между выходными и праздничными днями и запрещал работу в праздничные дни, в которые включал все воскресенья и пятнадцать праздничных дней: новый год, Рождество, Пасху и др. При этом рабочие, нехристиане согласно своему закону и вере могли устанавливать иное расписание праздничных дней.

Постановлением СНК от 14 июня 1918 г. «Об отпусках» были введены ежегодные оплачиваемые двухнедельные отпуска рабочим и служащим, проработавшим на предприятии, в учреждении или у частного лица не менее 6 месяцев без перерыва.

Весьма демократично решался вопрос и о заработной плате рабочих и служащих. Минимальный размер устанавливался на уровне необходимого прожиточного минимума. Более высокие размеры зависели от квалификации работника, сложности выполняемых им работ, трудности и тяжести условий труда, опасности производства и положения отрасли в общей системе производства. При этом максимальная тарифная норма превышала минимальную в 1,7 раза. Получая определенную гарантию заработка, рабочий обязывался выполнять соответствующие нормы выработки. Там же, где можно было практиковать применение сдельных работ, нормативными актами рекомендовалось применять и сдельную оплату труда.

Коренную перестройку советское государство провело в сфере социального страхования рабочих и служащих. 25 декабря 1917 г. ВЦИК принял Положение «О страховании на случай безработицы». Акт действовал на всей территории России и на всех лиц, независимо от пола, возраста, характера и места работы. Безработными признавались все трудоспособные лица, главным источником существования которых была работа по найму, если эти лица не могли найти себе работу и были зарегистрированы на бирже труда. Пособия по безработице предоставлялись в размере полного заработка, но не свыше средней заработной платы для соответствующего региона. Для обеспечения безработных страховыми пособиями владельцы фабрик, заводов, учреждений должны были регулярно выплачивать взносы в единый всероссийский фонд безработных.

Заработная плата высококвалифицированных работников государственных органов ненамного превышала средний заработок квалифицированного рабочего. Так, народные комиссары получали 700 рублей, тогда как рабочий 450-500 рублей.

Чтобы гарантировать реальное действие прав безработных, оказывать им действенную помощь в трудоустройстве, СНК своим декретом от 15 февраля 1918 г. «О биржах труда» ликвидировал все частные посреднические конторы, бюро по найму труда и тому подобные учреждения. Услуги по предоставлению работы, оказываемые биржами труда, были бесплатными.

Важным шагом на пути укрепления материального положения рабочих и служащих явился декрет ВЦИК «О страховании на случай болезни» от 5 января 1918 г. Декрет предоставлял право всем лицам, занятым по найму, независимо от пола, возраста, вероисповедания, национальности и расы получать бесплатную медицинскую помощь, а также денежное пособие в случае болезни. Декрет не распространялся на высокооплачиваемые категории работников: администрацию, инженеров, юристов, лиц свободных профессий.

Денежное пособие по болезни выдавалось с первого дня потери трудоспособности по день выздоровления за пропущенные дни в размере полного заработка нетрудоспособного работника. Пособие по беременности и родам выплачивалось в размере полного заработка работницы в течение восьми недель до родов и восьми недель после родов. Бесплатная врачебная помощь охватывала все возможные виды такой помощи: амбулаторное лечение, лечение на дому, больничное лечение с полным содержанием больных, санаторное и курортное лечение. При этом предусматривалась бесплатная выдача лекарств, перевязочных средств и всех необходимых принадлежностей.

Чтобы трудовые права рабочих и служащих действовали реально, неукоснительно соблюдались всеми предприятиями, учреждениями, СНК Декретом от 18 мая 1918 года создал новую инспекцию труда. Инспектора наделялись правом привлекать к судебной ответственности предпринимателей, руководителей предприятий, учреждений, виновных в нарушении законов по охране труда, а по ряду правонарушений самостоятельно налагать денежные штрафы, то есть привлекать к административной ответственности. Инспекции труда находились в ведении Наркомата труда и его местных органов.

Таким образом, первые акты свидетельствуют о желании советского государства защитить и расширить права рабочих и служащих, создать действенные гарантии их материального благополучия в случае болезни, потери работы и иных независимых от желания работников обстоятельств.

Земельное право. Декретом «О земле», декретом ВЦИК «О социализации земли» и другими нормативными актами советское государство осуществило подлинную революцию в деревне, отменив частную собственность на землю, недра, лес и воду, что полностью соответствовало многовековым интересам и настроениям крестьян. Государство решило четыре задачи: 1) устранило частную собственность на землю; 2) лишило помещиков и иные нетрудовые хозяйства скота и сельскохозяйственного инвентаря; 3) обеспечило крестьян землей на уравнительных трудовых началах; 4) создало правовую основу для организации совхозов и кооперативных хозяйств на селе.

Земля, равно как и сельскохозяйственный инвентарь у помещиков, монастырей, иных нетрудовых хозяйств, изымалась безвозмездно, безо всякого выкупа. Правом же получения земли наделялись только те лица, которые могли обрабатывать ее собственным трудом, без использования батраков и иного наемного труда. На этих условиях земля могла предоставляться бывшим помещикам. Но коль скоро не каждый бывший владелец земли мог лично обрабатывать землю, то для лишенных в процессе национализации земли средств к существованию предусматривалась пенсия в размере солдатской пенсии (до совершеннолетия или пожизненно).

Сельскохозяйственные земли предоставлялись в пользование трудовым артелям, сельскохозяйственным коммунам, сельскохозяйственным товариществам, отдельным семьям и лицам. Устанавливалось равное пра-

во на пользование земель независимо от пола, национальности, вероисповедания и гражданства.

В процессе проведения земельной реформы советская власть столкнулась с такой сложной и малоприятной проблемой, как обеспечение городского населения продовольствием. В условиях хозяйственной разрухи, остановки фабрик и заводов и отсутствия необходимых товаров крестьяне перестали продавать зерно, муку и другие сельскохозяйственные продукты, оставляя их у себя до лучших времен. Чтобы добыть хлеб, стали создаваться продовольственные отряды из рабочих, которые выезжали на село и силой его изымали у крестьян. А для облегчения работы продовольственных отрядов декретом ВЦИК от 11 июня 1918 г. «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями» местным Советам предписывалось создавать Комитеты деревенской бедноты комбеды.

Декрет вуалировал истинные цели создания комбедов и их основную задачу сводил к обеспечению малоимущего, беднейшего крестьянства хлебом, инвентарем и другими предметами первой необходимости. Однако все это нужно было первоначально добыть у заведомых кулаков и богатеев, помещиков и передать местным Советам. А те в свою очередь часть конфискованного имущества возвращали комбедам для распределения между нуждающимися за определенную плату, но со скидкой. Размер же скидки зависел от того, насколько оперативно комбед изымает излишки хлеба у своих односельчан. Так, в волостях, где к 15 июля хлебные излишки оказывались полностью изъятыми, предметы первой необходимости и сельскохозяйственные орудия отпускались со скидкой 50 процентов с установленных цен, к 15 августа – со скидкой 25 процентов, к концу августа – со скидкой 15 процентов. Так, где комбеды оказывали энергичное действие продовольственным отрядам в изъятии хлеба, декрет освобождал беднейшее крестьянство от арендной платы за использование сложных сельскохозяйственных машин.

Как видим, декрет апеллировал к самым низменным чувствам беднейшего крестьянства, их желанию поправить свое материальное положение за счет имущества своего ближайшего соседа. Тем более что эту акцию можно было проводить на основе революционного правосознания, без боязни быть привлеченным к ответственности за превышение властных полномочий или нарушение прав собственника. Декрет не устанавливал порядка изъятия имущества, не определял сколько-нибудь четко, что такое излишки хлеба и какие семьи крестьянства следует считать богатыми, какой инвентарь подлежит изъятию, не предусматривал порядка обжалования действий комбедов. Все это, бесспорно, стимулировало комбеды на необычайную активность и грубейшие нарушения прав зажиточных слоев крестьянства.

Семейное право. Советское государство осуществило подлинную революцию в области семейного права, разрушив дореволюционное законодательство и о браке и о семье, закреплявшее неравноправное положение

ние женщины, ее полную зависимость от мужа. Ни одно буржуазное государство этого периода не предоставляло женщине всех тех прав и свобод, которые были установлены советской властью в самое короткое время. Декретом ВЦИК и СНК «О расторжении брака» от 2 января 1918 г. предусматривалась полная свобода развода по обоюдному согласию супругов или даже по заявлению одного из них. Декрет был принят после общественного обсуждения его проекта, опубликованного в «Правде» и получившего поддержку значительной части населения.

Согласно Декрету ВЦИК и СНК дела о разводе рассматривались только местными судами. Все дела о расторжении брака, которые к моменту издания декрета рассматривались церковными судами или находились у духовных должностных лиц и решения по которым не вступили в законную силу, признавались ликвидированными. Супругам предоставлялось право подать просьбу о расторжении брака по новым правилам, не дожидаясь решения церковного суда по прежнему делу.

Просьба о разводе рассматривалась судьей единолично с обязательным заслушиванием мнения каждого из супругов. И если в суде подтверждалось желание супругов или одного из них расторгнуть брак, судья принимал постановление о расторжении брака. Решался также вопрос о том, у кого из родителей остаются несовершеннолетние дети, кто и в какой мере из супругов должен нести материальные расходы по воспитанию детей, мужа обязывали оказывать материальную помощь своей бывшей супруге.

Одновременно с декретом «О расторжении брака» ВЦИК и СНК приняли другой декрет – «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», который полностью отстранил церковь от участия в регистрации актов гражданского состояния. Были сняты и другие ограничения, которые устанавливало дореволюционное законодательство. В частности, для вступления в брак не требовалось согласия родителей или разрешения начальства. Никакого значения для регистрации брака не имели вопросы принадлежности к тому или иному сословию, национальности, религии. Был отменен и запрет брака между лицами, состоявшими в отдаленном родстве.

Брачный возраст устанавливался для мужчин 18 лет, женщин 16 лет. Исключение делалось в отношении коренных народностей Закавказья. Для них брачный возраст снижался (соответственно до 16 и 13 лет).

Декрет о браке устанавливал равноправие мужчин и женщин в области семейных отношений, уравнивал внебрачных детей с детьми, рожденными в браке, и разрешал по заявлению матери ребенка, или его опекуна, или самого ребенка доказывать по суду отцовство.

В процессе проведения декретов в жизнь церковь оказывала упорное сопротивление. Собор церковных иерархов, состоявшийся 4 марта 1918 г., принял специальное постановление в защиту своего права регистрировать и расторгать браки. Граждане, принадлежащие к православной религии и прекратившие по новому закону брачный договор, объявлялись преступниками и подвергались церковной анафеме. И это вполне понятно.

Новое советское законодательство не только ослабляло влияние церкви на массы, но и подрывало ее доходы, получаемые от заключения религиозных браков.

На первых порах население России гражданские браки заключало достаточно редко. Даже в Москве в январе 1918 г. было зарегистрировано только 8 браков, в июле – 33 брака, а всего к августу 1918 г. – 1316 браков. Зато гражданские разводы пользовались большей популярностью. В январе 1918 г. в суды Москвы было подано 98 заявлений, а к августу 1918 г. – 4913 заявлений. Заявления о разводе в равной мере исходили как от мужчин, так и от женщин.

Гражданское процессуальное право. Гражданское процессуальное право, призванное защищать и охранять имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения граждан и юридических лиц, не способствовало, а, скорее, наоборот, создавало определенные неудобства советской власти в проводимой ею политике в отношении собственности буржуазии, помещиков и иных имущих слоев общества. Суды могли защищать имущественные интересы лиц от производства государства, признавая его отдельные, хотя бы самые вопиющие нарушения права собственника незаконными. Поэтому советское государство не спешило детально регламентировать гражданский процесс и все свои действия в этой сфере ограничила установлением самых общих принципов: Декретами о суде № 1, 2, 3 и Инструкцией «Об организации и действии местных народных судов», подготовленной и утвержденной Наркоматом юстиции 23 июля 1918 г.

Согласно декрета гражданские дела рассматривались местными и окружными судами. К подсудности местных судов первоначально относились все гражданские дела с ценой иска до 3 000 рублей. Декрет о суде № 3 расширил подсудность местных судов, возложив на них рассмотрение всех гражданских дел с ценой иска до 10 000 рублей.

При разрешении гражданских дел суды могли руководствоваться законами свергнутых правительств, если они не были отменены советским законодательством и не противоречили социалистическому правосознанию. Судьям предписывалось руководствоваться соображением справедливости и не связывать себя формальным законом. Особо подчеркивалось их право отвергать ссылки на пропуск давностного или иного срока и вопреки возражениям формального характера выносить явно справедливые решения. И если учесть, что судьями избирались только трудящиеся, которые не имели глубоких знаний действующего законодательства и не обладали опытом работы в судах, то легко понять, насколько справедливыми и в чью пользу были эти решения. Ни одно из нарушений прав имущих слоев общества не имело никаких шансов на успех в таком составе суда и с ориентировками законодателя судить по справедливости, а не по закону.

По дореволюционному законодательству суд не мог собирать доказательства по гражданскому делу. Его задача сводилась к правильной оценке представленных сторонами доводов и аргументов. Декрет №2 за-

крепил активную роль судов в установлении истины по гражданским делам, предписывал ему не ограничиваться формальным законом, а с учетом обстоятельств дела решать вопрос о допустимости тех или иных доказательств. В числе основных источников доказательств закон называл объяснение сторон, показания свидетелей, письменные доказательства и экспертные заключения. Присяга в суде отменялась. Свидетели должны были предупреждаться об ответственности за дачу ложных показаний.

Чтобы сделать суд доступным для рабочих и крестьян, устанавливался небольшой размер судебной пошлины. По гражданским искам ниже 100 рублей пошлина вообще не взималась. По искам делам с ценой от 100 рублей до 3 000 рублей пошлина составляла 2%. При этом суду предоставлялось право отсрочить уплату пошлины, если сторона не имела достаточных средств.

Истец и ответчик обладали равными процессуальными правами и могли вести дела в суде как лично, так и через представителей. Поскольку декретом №1 старая адвокатура была упразднена, то поверенными по гражданским делам допускались все лица, обладающие гражданскими правами. Однако Наркомат юстиции своей Инструкцией подправил Декрет и предписывал допускать в качестве представителей по гражданским делам только лиц, состоящих в коллегии правозаступников (адвокатов). По несложным гражданским и бракоразводным делам местный суд мог особым определением отказать правозащитнику участвовать в деле. Представителями сторон могли выступать также их близкие родственники и работники учреждений, предприятий.

Декретом о суде допускалось кассационное обжалование решений местных судов по гражданским делам, которыми присуждалось денежное взыскание свыше 100 рублей.

Существенным недостатком гражданского судопроизводства в этот период было отсутствие стадии пересмотра в порядке надзора вступивших в законную силу решений судов первой инстанции и определений кассационных инстанций. Государство явно не желало защищать имущественные права всех слоев населения, создавая наиболее благоприятную почву для многократных и циничных нарушений малоимущими слоями общества прав его остальных членов. Еще более ярко этот курс проявился в уголовном законодательстве.

Уголовное право. Советская власть, отменив царские уголовные законы, предоставила судебным органам по своему усмотрению трактовать составы преступлений и определять за них меру наказания. На деле это нередко приводило к тому, что преступным признавалось даже нейтральное по отношению к советской власти поведение, общение с лицами, привлеченными к уголовной ответственности, жестокое обращение с животными, утопление коровы, голосование против конкретной кандидатуры и др. Сοобразно преступлениям назначались и наказания. По приговору суда ви-

новным запрещалось выступать на собраниях, объявлялся выговор в присутствии суда, предписывалось пройти курс политграмоты.

Отсутствие уголовного кодекса с четкими формулировками составов преступления и конкретными мерами наказания развязывало руки ВЧК и революционным трибуналам в отношении тех слоев общества, которые признавались эксплуататорскими и которые, согласно Конституции РСФСР, должны были беспощадно подавляться. И все же государство не могло полностью обойтись без принятия отдельных предписаний по вопросам уголовного права, ориентирующих правоохранительные органы и суд на борьбу с наиболее опасными для советской власти деяниями.

По отдельным видам преступлений (спекуляция, взяточничество, хищения государственного имущества) были приняты специальные акты, в которых формулировались составы преступлений и устанавливались меры ответственности за них. Но таких актов было сравнительно мало.

Используемые советской властью способы изложения уголовно-правовых предписаний оставили нерешенными многие общие вопросы уголовного права, связанные с пониманием преступления и возложением уголовного наказания. Так, в декретах отсутствовало понятие преступления. Да и сами законотворческие органы не имели четких представлений по этому вопросу, устанавливая уголовную ответственность не только за преступления, но и за проступки.

Достаточно неопределенно трактовались и формы вины. Умысел нередко характеризовался в терминах злонамеренный, злостный. Покушение на совершение преступления по ряду составов приравнивалось к оконченному деянию, что противоречило основополагающим принципам уголовного права.

В нормативно-правовых актах этого периода устанавливалась уголовная ответственность за различные формы соучастия: пособничество, подстрекательство, укрывательство и организацию преступления. Но соучастие никак не учитывалось при назначении наказания. По общему правилу, соучастники должны были отвечать в той же мере, что и исполнители.

Не имелось четкой системы мер, применяемых к лицам, совершившим преступление. Встречались акты, в которых предписывали наказывать по всей строгости закона, предавать революционному суду. В числе конкретных санкций чаще всего назывались штрафы, конфискация имущества, принудительные общественные работы, лишение свободы и расстрел. Однако советское государство не ограничилось известными видами уголовного наказания и существенно дополнило их оригинальными мерами, вроде выдворения из города, лишения продовольственных карточек, объявления врагом народа, опубликования в списках врагов народа, объявления вне закона, лишения политических прав.

Грубо нарушался и порядок введения в действие предписаний по вопросам уголовного права. По общему правилу акты, устанавливающие уголовную ответственность, обратной силы не имеют. Иначе вносился бы

произвол в регулирование общественных отношений. Государство могло наказывать лиц в уголовном порядке за проступки или вовсе действия, признаваемые в момент их совершения правомерными. В частности, советское государство не связывало себя этими принципами и придало декрету о взяточничестве обратную силу. От преследования освобождались те лица, кои в течение трех месяцев со дня издания настоящего декрета заявят судебным властям о даче ими взятки.

Уголовное процессуальное право. Все ранее отмеченные недостатки гражданского процессуального права были характерны и для уголовно-процессуального права: отсутствовало надлежащее нормативно-правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений, царил судебный произвол, низкая профессиональная подготовка судей, бездействие кассационных инстанций и отсутствие института пересмотра приговоров в надзорном порядке.

Подсудность по уголовным делам распределялась следующим образом. Местные суды могли рассматривать уголовные дела в отношении преступлений, за которые предусматривалось наказание не более 2 лет лишения свободы и гражданский иск не превышал 3 000 рублей. Все контрреволюционные преступления были отнесены к ведению революционных трибуналов. Остальные уголовные дела рассматривались окружными судами.

Характерная особенность уголовного процесса этого периода состояла в том, что народный судья местного суда должен был самолично вести предварительное следствие по подсудным делам. Допускалось также расследование преступлений следственной комиссией в составе народного судьи и двух народных заседателей. В революционных трибуналах и окружных судах предварительное следствие осуществлялось следственными комиссиями, избираемыми местными Советами.

Следственные комиссии революционных трибуналов наделялись чрезвычайными полномочиями и имели право требовать от всех государственных органов и должностных лиц, органов местного самоуправления, судов и нотариальных учреждений, общественных организаций, предприятий, как государственных, так и частных, предоставления необходимых сведений и документов, а также неоконченных производством дел. Следственные же комиссии Окружных судов могли обращаться только за содействием к Красной гвардии или народной милиции, государственным и общественным учреждениям, частным и должностным лицам.

Процессуальное положение лиц, обвиняемых в совершении преступлений, декретами не регламентировали. Предоставлялось лишь право иметь защитника со стадии предварительного следствия. Однако стадия, с которой это право возникало, не указывалось. Соответственно реальность этой важнейшей гарантии обвиняемых зависело от следственных и судебных органов. На стадии предварительного следствия допускались защитники лишь по спискам, утвержденным местными Советами. Во время су-

дебного процесса к защите мог допускаться любой гражданин из публики, но только один.

Декрет о суде №1 предусматривал кассационное обжалование решений и приговоров местных судов в уездный суд. Однако работа уездных судов не была организована должным образом, поэтому данный институт уголовного процесса фактически не действовал, а жалобы заинтересованных лиц, направляемые в самые различные инстанции, оставались без удовлетворения.